

Со времен выпускных экзаменов в средней школе, когда Чэнь Е совершил невозможное и буквально зубами вырвал себе место в Первой средней школе Лунчуаня, он не получал таких высоких оценок. Бабушка сияла от счастья. С самого утра она уложила волосы, выбрала нарядную юбку, подобрала к ней легкую накидку и взяла тканевую сумку, расшитую мелкими цветами. Провозившись перед зеркалом едва ли не час, она наконец собралась выйти.

Чэнь Е услышал возню. Чистя зубы, он отодвинул шторку в ванной, облокотился о косяк и окинул старушку оценивающим взглядом.

— На улице дождь льет, — заметил он с зубной щеткой во рту. — Надела бы брюки.

Бабушка промолчала, делая вид, что не слышит.

— Куда намылилась? — спросил Чэнь Е.

— За продуктами, — буркнула она, даже не повернувшись.

Вернувшись к раковине, Чэнь Е сплюнул пену, ополоснул лицо прохладной водой и вышел, вытирая капли на ходу.

— Я сам схожу. Что купить?

— Ой, обойдусь без тебя! — Бабушка уже вовсю обувалась у порога, явно теряя терпение. — Вечно притащишь какую-нибудь гниль, выбирать совсем не умеешь. Зря я, что ли, прическу наводила? Сама пойду.

— Погоди, куртку накину и провожу.

— Мы с бабушкой Чжан со второго этажа договорились встретиться, нечего под ногами путаться, — старушка натянула босоножки и распахнула дверь. — Воду с лица вытри. Завтрак на плитке греется, ешь давай. Всё, я ушла.

Чэнь Е утер лицо ладонью, тихонько хмыкнул и проводил взглядом захлопнувшуюся дверь.

Позавтракав, он прибрался на кухне, оседлал велосипед и покатил в боксерский клуб.

Обычно в его дежурство, если не намечалось индивидуальных спаррингов или боев на ринге, Чэнь Е просто околачивался в общем зале: помогал новичкам, правил стойку, подсказывал по технике.

Позавчера Лю Ян ушел подозрительно быстро, и Чэнь Е даже не успел толком с ним

поговорить. Впрочем, жаловаться тот не стал. По словам Нин Ланьлань, дежурившей на ресепшене, Лю Ян просто попросил сменить ему тренера.

О геях Чэнь Е, конечно, слышал, но вживую никогда не встречал. Ну, или встречал, да сам не знал — в конце концов, никто не ходит по улице с плакатом о своей ориентации.

Парень любит парня.

Чэнь Е попытался представить это, но в голове не укладывалось абсолютно ничего.

— Ты чего тут застыл с голым торсом? — Пэн Юн, владелец клуба, с улыбкой вошел в зал и, приблизившись, одобрительно хмыкнул: — Ого, ну и пресс!

— Только что показывал парням связку, лень было переодеваться, вот и скинул футболку, — улыбнулся в ответ Чэнь Е. — Ты разве не уезжал в соседнюю провинцию площадку смотреть?

— Посмотрел. Сил моих больше нет, умаялся вскрывать. — Пэн Юн отмахнулся, а потом вспомнил кое-что: — Слушай, а этот господин Лю... почему он тренера сменил?

— Да так, — небрежно отозвался Чэнь Е, явно не желая развивать тему.

Пэн Юн удивленно приподнял брови:

— Странно. Он же с самого начала у тебя тренировался. С чего вдруг такие капризы?

— Да ни с чего, — буркнул Чэнь Е.

— Ну и характер. Вылитый отец в молодости, — усмехнулся Пэн Юн, похлопав парня по плечу. — Ладно, лезть не буду. Тут к нам несколько девчонок записались, я их всех к тебе определил. Занятия по субботам и воскресеньям. И кстати, давно хотел сказать: в школу ходить надо. Пусть оценки не блещут, но ты все-таки ученик. Подрабатывать у меня — это одно, но если совсем на учебу забьешь, твоя бабушка с меня шкуру спустит. Так что график выходного дня — самый раз.

— Ага, — кивнул Чэнь Е.

— Ну что, разомнемся маленько? — Пэн Юн шутливо встал в стойку и сделал пару выпадов.

В этот момент в кармане Чэнь Е зазвонил телефон.

Номер был незнакомым.

Он нажал на прием и прижал трубку к уху:

— Алло.

— Здравствуйте. Беспокоят из реанимации Городской народной больницы. Вашу бабушку, Ду Ланьсян, доставили к нам с сердечным приступом. Она в операционной. Пожалуйста, приезжайте как можно скорее.

Мир вокруг на секунду замер. Лицо Чэнь Е мгновенно, пугающе побелело.

Опомнившись, он мертвой хваткой сжал телефон и рванулся к выходу, но на полпути резко затормозил и бросился обратно.

— Дядя Юн, дай ключи от мотоцикла! — заорал он.

— Что стряслось?! — Пэн Юн, перепуганный его мертвенной бледностью, лихорадочно захлопал себя по карманам, выудил связку и швырнул парню. — Да что случилось-то?!

Чэнь Е поймал ключи на лету и вылетел за дверь.

Пэн Юн бросился следом, но только на улице сообразил, что малец улетел полуголым.

— Эй! Сяо Е! Рубаху накинь! — крикнул он вдогонку.

Но в ответ ему донесся лишь удаляющийся рев мотора и облако выхлопных газов.

Дождь и не думал утихать. Чэнь Е не успел прихватить шлем, и ледяные капли тут же больно захлестали по лицу, заливая глаза.

Улицы были полупустыми. Впереди замигал зеленый светофор, ведя обратный отсчет секунд.

За мгновение до того, как Чэнь Е долетел до перекрестка, вспыхнул красный.

Ничего не видя из-за хлещущей воды, он резко, до скрежета нажал на тормоза. Мотоцикл занесло, но Чэнь Е удержал его. Тяжело дыша, он стащил пристегнутый сзади шлем, одной рукой яростно смахнул воду с лица — от подбородка к самому лбу — и натянул шлем на голову. Едва загорелся зеленый, он снова рванул с места.

Мотоцикл летел на пределе возможностей. Меньше чем через пять минут Чэнь Е уже тормозил у ворот Городской народной больницы.

Выдернув ключ, он бросил байк прямо на асфальт, поскользнулся, тяжело рухнул в грязь, но тут же вскочил и во весь опор припустил к дверям приемного покоя.

Молоденькая медсестра за стойкой информации только-только закончила раскладывать карты пациентов. Подняв глаза, она вздрогнула: на невысокую стойку с силой опустились две ладони, на бледной коже которых отчетливо проступили напряженные вены.

— К вам только что привезли пожилую женщину... за семьдесят, Ду Ланьсян. Где она? — хрипло выдохнул Чэнь Е.

Девушка растерялась от испуга.

Перед ней стоял парень с совершенно голым торсом, с ног до головы испачканный грязью и залитый дождем. Из-под мокрых волос на нее смотрели безумные, налитые кровью глаза.

— Где она, я спрашиваю?! — Чэнь Е сдвинул брови, едва сдерживая рвущуюся наружу панику.

— А... да! — опомнилась медсестра и судорожно зашуршала журналом. — Реанимационные мероприятия окончены. Ее перевели в двести шестую палату, она под наблюдением.

Чэнь Е резко развернулся, собираясь бежать.

— О, доктор Цзян! — окликнула медсестра проходившего мимо мужчину в белом халате, а затем крикнула Чэнь Е: — Погодите! Вот доктор Цзян, он как раз принимал Ду Ланьсян!

— Вы родственник? — спросил подошедший врач.

— Как моя бабушка? — Чэнь Е подлетел к нему.

— Вовремя доставили, — доктор Цзян жестом позвал его за собой по коридору. — Но возраст солидный. У нее ведь уже была операция на сердце?

— Да, — кивнул Чэнь Е.

— Идите пока к ней, а я подойду чуть позже, и мы все обсудим, — доктор толкнул дверь одной из палат по левой стороне.

Из палаты как раз кто-то выходил. Они едва не столкнулись.

— Лу Сюнь? — Чэнь Е опешил. — Ты... ты что здесь делаешь?

Лу Сюнь тоже явно не ожидал его увидеть.

— Это он привез вашу бабушку, — пояснил доктор Цзян. — Если бы не его быстрая реакция...

— Ты... — Чэнь Е не находил слов.

— Она только что пришла в себя, — обратился Лу Сюнь к врачу, проигнорировав немой вопрос одноклассника.

— Отлично, — кивнул доктор. — Сейчас я ее осматрю.

Чэнь Е, как в тумане, протиснулся мимо него в палату.

В комнате стояли еще две койки с пожилыми пациентами. Бабушка лежала у самого окна. Завидев внука, она слабо помахала ему рукой.

— Бабушка... — Чэнь Е подскочил к кровати и мертвой хваткой вцепился в ее ладонь.

Только сейчас, когда опасность миновала, его накрыло с головой. Пальцы крупно, неудержимо дрожали.

— Жива я, жива, глупый. Просто испугалась маленько, — старушка с нежностью и болью посмотрела на внука. — Ну погляди на себя, весь мокрый! Не холодно? Почему без куртки-то убежал?

— Торопился, — Чэнь Е опустил на табурет у койки. Ноги его совсем не держали, превратившись в вату.

— Надень это, — раздался за спиной спокойный голос Лу Сюня.

Чэнь Е обернулся. Перед его лицом покачивалась чистая белая футболка.

— Ты что, сменную одежду с собой таскаешь? — недоуменно спросил он.

— Из химчистки забрал, — лаконично пояснил Лу Сюнь.

Чэнь Е спорить не стал. Взял футболку и натянул через голову. Она оказалась великовата, но это было куда лучше, чем сидеть полуголым и ловить на себе косые взгляды других пациентов.

— Ну и что стряслось? — Чэнь Е убедился, что лицо бабушки понемногу розовеет, дыхание

выравнивается, и к нему начал возвращаться его привычный колючий тон. — Я же говорил: сам схожу. Нет, надо было вырядиться, пойти самой...

— Ой, да там на улице какой-то сумасшедший с крыши прыгать собирался! — отмахнулась старушка, словно речь шла о пустяке. — Переполох поднялся, вот я от неожиданности и схватилась за сердце. Ерунда, все уже прошло.

— Ерунда?! — Чэнь Е подбросило с табурета. Гнев и пережитый ужас вырвались наружу. — Ерунда, говоришь?! Да ты меня чуть до инфаркта не довела, Ду Ланьсян!

— Тише ты, раскричался, — бабушка невольно улыбнулась, глядя на его грозный вид. — Людей в палате распугаешь.

— Да ладно тебе, милок, не шуми, внук ведь за тебя извелся весь, — подала голос старушка со средней койки. — Какой парень-то у тебя видный, мускулистый! Не то что мой оболтус, в седьмом классе, а пузо уже из-под рубахи вываливается.

— Ну что ты, пухленькие дети такие милые! Подрастет, вытянется, совсем другим станет, — тут же охотно откликнулась бабушка Чэнь Е, вступая в привычную беседу.

Чэнь Е молча стоял рядом.

Лу Сюнь скользнул по нему взглядом и замер.

Чэнь Е беззвучно плакал. По-мужски, изо всех сил сдерживая рыдания, сжимая челюсти так, что на щеках ходили желваки, и отчаянно заставляя себя не моргать, чтобы слезы не покатались по щекам.

Бабушка, увлекшись разговором с соседкой, все же почувствовала затянувшееся молчание внука. Повернувшись, она все поняла. Сердце ее сжалось. Она мягко потянула его за руку:

— Ну чего ты, глупенький? Всё ведь обошлось. Садись давай, садись.

— Если бы ты... если бы тебя не стало... — едва слышно прошептал Чэнь Е. Голос его сорвался.
— Что бы я делал один?

Бабушка, чьи уши обычно не отличались чуткостью, расслышала каждое слово. Глаза ее мгновенно повлажнили.

— Не глупи. Бабушка никуда не уйдет. Мне еще нужно дожить до того дня, когда ты в университет поступишь, жену в дом приведешь... Я всегда буду рядом, слышишь? Жива я, глупый ты мальчишка. Врачи сказали — просто дурно стало от испуга, воздух перехватило.

Она перевела взгляд на стоявшего у двери Лу Сюня.

— И до больницы быстро довезли. Вот этот молодой человек меня спас. Он сказал, что учится с тобой в одном классе. Надо бы его хорошенько отблагодарить.

— Да, — Чэнь Е зажмурился на секунду, справляясь с эмоциями, и кивнул: — Мой одноклассник. За одной партой сидим.

— Надо же, за одной партой! — у бабушки даже глаза загорелись. — А как твой сосед учится? Оценки хорошие?

Лу Сюнь едва заметно улыбнулся:

— Да так, нормально.

— Вот как? — бабушка гордо вздернула подбородок. — А наш Чэнь Е по математике целых восемьдесят четыре балла получил! Представляешь, какой прогресс?

Чэнь Е готов был сквозь землю провалиться.

«Ну зачем, зачем она опять затянула эту песню?!»

Лу Сюнь перевел взгляд на покрасневшего Чэнь Е, припомнив его реальные тридцать четыре балла на контрольной.

— О... надо же. Восемьдесят четыре, значит.

Чэнь Е испепелил его взглядом.

Лу Сюнь лишь насмешливо приподнял бровь.

— Выйдем, — бросил Чэнь Е и первым направился к двери.

Лу Сюнь молча последовал за ним.

Они остановились в узком больничном коридоре, глядя друг на друга.

— Отличный результат, — не без иронии заметил Лу Сюнь.

— Заткнись, — Чэнь Е достал телефон. — Сколько с меня?

— Ты о чем? — приподнял брови Лу Сюнь.

— За больницу. Сколько там накопало?

Лу Сюнь молча вытащил из кармана квитанцию об оплате и протянул ему.

Чэнь Е быстро пробежал глазами сумму и тут же перевел деньги по номеру.

Завершив перевод, он опустил взгляд на чужую футболку, которая была на нем. Она уже успела пропитаться грязной водой и дорожной пылью.

— Я ее изгваздал знатно, — Чэнь Е поморщился. — Вряд ли теперь отстирается. Сколько она стоила?

— Забудь, — отмахнулся Лу Сюнь.

— Спрашиваю: сколько стоит? — набычился Чэнь Е.

— Не нужно, — повторил Лу Сюнь спокойно.

— Слышь, цену назови! — в голосе Чэнь Е прорезалась привычная агрессия, маскирующая неловкость.

Лу Сюнь вздохнул:

— Шесть тысяч двести.

Чэнь Е замер на секунду, молча заблокировал экран и убрал телефон в карман.

— Ну, тогда ладно.

— Угу, — понимающе кивнул Лу Сюнь.